

пец, образованная часть народонаселения, именно та, в которой происходило движение литературное, где обнаружались первые стремления гуманизма, была враждебна папе вследствие злоупотреблений, за которые она взваливала на него исключительный ответ. Он был в ее глазах представителем всего этого порядка вещей и защитником суеверий и невежества, господствовавших в европейских университетах, школах. Но мы уже видели, какими орудиями действовали гуманисты, сочинения их расходились только в образованном кругу общества; (по самому языку и характеру своему они не доходили до низших слоев общества), в низших слоях действовала литература другая, чисто народная, более грубая в формах своих, но которой результаты были также разрушительны.

Изучая историю средних веков, мы видели, что каждое сословие тогда имело свою литературу. Литература городов состояла из сказок, большей частью сатирического содержания, и замечательно, уже с XII столетия обыкновенно здесь играют роль лица, принадлежащие к духовенству. Но эта литература достигла в Италии высшей художественной формы в «Декамероне» Боккаччо. В Германии она приняла самый резкий и насмешливый тон в XV в. Стоит взглянуть только на тогдашние переделки сказки о попе Амисе, Соломоне и Морольфе⁶. Тиль Елен-спiegel — это вроде нашего Ивана-дурачка. Но под этой грубой формой скрывался здравый смысл, о который сокрушались и наука, и представители тогдашнего общества; он приходил в соприкосновение со всеми сословиями и смеялся над всеми. Наконец, литературные произведения с таким же направлением большего объема: Корабль глупцов — *Narrenschiff Sebastian'a Brant'a*. Он собирает на один корабль всех глупцов; здесь являются представители всех сословий и смешная сторона каждого сословия с его недостатками, преданные глупости и осмеянные. Себастьян не любит книг, ибо в них расходится бесполезное учение, он требует здесь⁶ только смысла, он знает греков, не писавших много книг⁶, но ясно смотревших на предметы. Своей низкой сторопой это сочинение должно было произвести великое влияние. Доказательством служат бесчисленные издания этого сочинения, оно было переведено на все языки с бесчисленными подражаниями. Влияние этой книги было таково, что один из замечательных проповедников Гейлер из Кайзерсберга брал содержание своих проповедей из этой сатиры. Это были замечательные проповеди, исполненные насмешливых, резких выходов против всего существующего. Собственно, это были сатиры, сказанные с кафедры церковной. Но из этого мы видим, до какой степени глубоко пропикло движение в массы. Притязания римской курии подвергались посмеяниям. Злоупотребления духовенства, которые в самом деле были велики, пороки и невежество монахов

⁶⁻⁶ Б II: только здравого смысла на вещи; он хвалит греков, ибо они не толковали много (л. 59 об.).